

**ОРЕНБУРЖЬЕ: ФРОНТИР ПО РЕКЕ БЕРДЯНКА. КАЗАКИ И
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ**

Тюрин А.М.

Тюрин Анатолий Матвеевич, к. г.-м. н., заведующий лабораторией геофизики отдела геологии и геофизики ООО «ВолгоУралНИПИГаз», 460000, Оренбург, Кирова 52А, 29, E-mail: tiurin2007@rambler.ru

В Оренбуржье по реке Бердянка (левый приток Урала) с 1811 г. и до начала Гражданской войны существовал фронт – граница двух разных культур. К востоку от реки – кочевнической казахов, к западу – военизированной казаков, а к концу XIX в. и переселенцев земледельцев из разных регионов Российской империи. Рассмотрена история формирования фронта. Приведены результаты изучения его материального наследия, сохранившегося к западу от Бердянки. Методы изучения: анализ космofотоснимков и полевые маршруты при опоре на опубликованные данные. Приведено местоположение и основные характеристики двух форпостов оренбургских казаков – Красноярского и Озерного. Их рекомендовано включить в охраняемые археологические объекты Оренбургской области. Дано описание материального наследия хозяйственной деятельности казаков – карды (скотного двора) и системы гумен (хранилищ сена), расположенных за пределами поселков. Культурное наследие в бассейне Бердянки рекомендуется изучать комплексно и на регулярной основе.

Ключевые слова: Оренбургская линия, оренбургские казаки, фронт, река Бердянка, материальное наследие.

1. Формирование фронта в районе Оренбурга

В начале XVII в. мурзы Большой Ногайской орды кочевали со своими улусами в районе рек Урал (его среднее и нижнее течение), Эмба, Орь, Иргиз, Самара, Большого и Малого Узеней. Заходили и на правый берег Волги. Самоназвание кочевников – кипчаки, степного объединения – Мангытский юрт (Трепавлов, 2016). Но в первой половине XVII в. Большая Ногайская орда была разгромлена калмыками (Тюрин, 2017). Они заняли всю ее территорию. Часть ногайских родов вошла в калмыцкие улусы. Это и было началом этногенеза этноса, который сегодня называют казахами. В этой общей картине имелись важные частности. Южный Урал (включая Мугоджары) до Эмбы принадлежал башкирам. В 1630 г. «уфимский воевода И.Г. Желябужский еще раз напомнил калмыкам, что в башкирских вотчинах по Ембе и по Яицким вершинам им кочевать запрещено, а также чтобы «по Яику бы вниз и по Ембе и по Тоболу не кочевали»» (Маннапов, 2008, стр. 156). Но по факту башкиры потеряли свои летние пастбища по Эмбе и Тоболу, сохранив в своем

владении верхнее течение Урала. Граница между башкирскими и калмыцкими кочевьями в Приуралье стабилизировалось примерно по рекам Урал и Самара. Сложилась система перекочевков родов обоих степных объединений между зимними, весенними, летними и осенними пастбищами.

С 1723 г. в казахские степи начали внедряться джунгары. По результатам двух битв в 1728 и 1730 гг. казахи остановили их экспансию. Но ситуация в степи изменилась. Рода Младшего жуза вынуждены были кочевать вблизи башкирских владений (Пилипчук, 2015, стр. 146). В 1731 г. его хан Абулхаир принял российское подданство. В жуз входили три объединения родов: байулы, алимулы и жетыру. Территория их кочевок – бассейн Сырдарьи, плато Устюрт, восточное побережье Каспия, бассейны рек Урала (включая его притоки Орь и Илек (История Казахстана, 2005)), Эмбы, Иргиза и Тобола (Муканов, 1991, стр. 6)). Ставка хана Абулхаира находилась недалеко от того места, где в 1735 г. была основана Орская крепость (Рыбалко, 2007, стр. 13). В 1741 г. нескольким казахским родам было разрешено кочевать вблизи места заложения Оренбурга. Но реально, 1731 г. – это только начало вхождения Младшего жуза в состав России.

Первым опорным пунктом Империи в районе будущего Оренбурга был Сакмарский городок. Его основали в 1725 г. яицкие и самарские городовые казаки. В 1734 г. был утвержден проект И.К. Кирилова по продвижению России в зауральские степи, Среднюю Азию и Индию, частью которого было «Изъяснение о киргиз-кайсацких и каракалпакских ордах» (Смирнов, 1997, стр. 16). 1731-1734 гг. можно считать юридическим оформлением начала формирования фронта Российской империи по периферии Южного Урала. Управление обустройством фронта осуществляла с 1734 г. структура под названием Оренбургская экспедиция, переименованная в 1737 г. в Оренбургскую комиссию. В 1743 г. в месте впадения Сакмары в Урал был заложен Оренбург. В 1744 г. образована Оренбургская губерния. В 1748 г. создано Оренбургское казачье войско. К середине XVIII в. сложилась Оренбургская укрепленная линия. Ее общая протяженность от Гурьева (устье реки Урал) до Звериноголовской крепости на реке Тобол около 2500 км. Это была система крепостей, форпостов, редутов и казачьих поселений по рекам Урал, Уй и Тобол.

Формально междуречье Урала и Илека было за Оренбургской линией. Но фактически территория осваивалась русскими. Вблизи Оренбурга южнее Урала был построен Меновой двор (заложен в 1743 г.). В 1737 г. уральские казаки начали промышленную добычу соли в

районе Соль-Илецка. Складывалась система ее транспортировки. В 1753 г. Илецкое месторождение соли было включено в собственность казны. В 1754 г. в районе промысла построена крепость – Илецкая Защита, положившая начало формированию города Соль-Илецка. В этом же году киргиз-кайсакам, башкирам и мешерьякам было запрещено добывать соль (Кортунов, 2013, стр. 14). Потом были уход калмыков в Джунгарию (1771 г.) и Пугачевская война (1773-1775 гг.).

В самом начале XIX века возникла идея о переносе границы Оренбургского казачьего войска на реку Илек (левый приток Урала). Этот план начал реализовываться в 1811 г. По реке Илек была создана Новоилецкая линия. Бердянско-Куралинская линия соединяла ее с Оренбургской. Первая проходила от устья Илека (Илецкий городок) до впадения в него правого притока – Куралы. На ней построено шесть форпостов: Линевский, Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский и Угольный (Кортунов, 2012). Они были укреплены рвами и валами, внутри последних имелось по 12 землянок для людей (Кортунов, 2013, стр. 15). Между форпостами построены редуты. Бердянско-Куралинская линия шла от устья Куралы, до устья Бердянки. Между верховьями двух рек имелся ее небольшой сухопутный участок. На Бердянке основана крепость Бердянка и редут Ханский. Позднее на этой линии были созданы форпосты Куралинский, Полукуралинский, Прохладный, Озерный, Красноярский, Рудничный (Половинный), Бердянский № 1.

После обустройства Новоилецкой линии (1811-1817 гг.) на левобережье Урала возникли поселки Краснохолм (1818 г.), Кардаилово (1819 г.), Дедуровка (1820 г.), Городище (1823 г.) и другие. Активная фаза заселения Новоилецкого района (его площадь 600 тыс. десятин) началась в 20-х годах. В форпосты и редуты перевели казаков Красноуфимской станицы (Пермская губерния). В Оренбургское казачье войско были приняты черкасы и ясачные татары с последующим их переводом в Новоилецкий район. Для перевозки соли и охраны солевозного тракта (Илецкая защита – Илецкий городок – Самара) приглашены «войсковые обыватели малороссияне, русские крестьяне и казенные солевозы из Воронежской и Саратовской губерний» (Кортунов, 2013, стр. 17). На соляные промыслы присылали ссыльных. Их дети зачислялись в Оренбургское казачье войско. Структура Новоилецкого района по состоянию на середину XIX в. приведена на рисунке 1. Форпосты Красноярский и Рудничный (Половинный) Бердянско-Куралинской линии на карте не показаны. На месте форпоста Бердянский № 1 к тому времени уже существовал поселок Благославенка.

Рис. 1 – Новоилецкий район Оренбургского казачьего войска, 1854 г. 1 – Оренбургская линия; 2 – губернский город; 3 – поселки; 4 – дороги; 5 – крепость; 6 – форпосты

В начале XIX в. южнее Оренбургской линией по рекам Донгуз, Хобда и Илек кочевали казахские рода табын (до 6500 семей), кердери (до 3500 семей) и тама (до 2000 семей) родового объединения жетыру. Их зимовки были на реке Урал до Красногорской крепости и в верховьях Илека. Некоторые рода пропускались на правобережье Урала (Муканов, 1991, стр. 16). По другим данным, в начале XIX в. на территории Новоилецкого района кочевали только рода табын и тама (Лысенко&Анисимова, 2014). После обустройства района казахи были вытеснены за реки Илек, Бердянку и Куралу. Но через Бердянско-Куралинскую линию они пропускались на зимние пастбища (Моисеев, 2013, стр. 195-196). В 1819-1825 гг. род табын, потерявший свои кочевья, вел борьбу против Империи (Ахмет, 2010, стр. 133). Возглавил ее старшина рода Жоламан Тленшин. Но правители Младшего жуза эту акцию не поддержали.

В 1824 г. ханская власть в Младшем жузе была упразднена. Его территория разделена на восточную, среднюю и западную части. Ставка султана-правителя Западной орды находилась на правом

берегу Илека около поселка Сухореченского, Султана-правителя Средней орды – на левом берегу Илека около поселка Изобильного (Рис. 1).

2. Понятие фронтир

Основатели журнала «Фронтирных исследований» и авторы опубликованных в нем статей формируют новое гуманитарное понятие «фронтир». Это ограниченная относительно узкая область контакта двух разных культур, часто оформленная юридически. В ней складывается особый хозяйственный уклад и протекают специфические социальные и этнические процессы. Это новое понятие, имеющее самое широкое смысловое наполнение, отличается от «узкой» трактовки термина «фронтир». Последняя отражена в публикации (Голунов, 2005). Ее автор считает, что укрепленные линии Российской империи на Южном Урале в XVIII-XIX вв. выполняли не только военную функцию. Они «разделяли казахов и башкир, в зоне соприкосновения между которыми происходили периодические столкновения» (стр. 70). Это не совсем так. Этногенез башкир и казахов начался в XVI в. и продолжался в XVII-XIX вв. И его на Южном Урале определяли, в том числе и укрепленные линии. Они являлись фронтиром этнических процессов. По одну их сторону сформировался этнос башкиры, по другую – казахи. Но и сами линии являлись фронтиром в понимании астраханских ученых. Это не просто линии, а территории с особыми формами их заселения (военные поселенцы, казаки, крестьяне с разных регионов Российской империи – великороссы, малороссы, татары, калмыки, ногаи) и специфическими экономическими и социальными условиями. Понятие «фронтир» – это одна из конкретных форм мультидисциплинарного подхода к изучению процессов, которые протекали в прошлом. При этом не отменяется рассмотрение конкретных частных феноменов фронта.

Выше рассмотрены элементы формирования фронта в районе Оренбурга в широкой трактовке этого понятия. Но, когда мы пишем: «Фронтир по реке Бердянка» то имеем в виду самое «узкое» его смысловое наполнение – «граница». По реке Бердянка с 1811 г. и до начала Гражданской войны существовал фронтир – граница двух разных культур. К востоку от реки – кочевническая казахов, к западу – военизированная казаков, а к концу XIX в. и переселенцев земледельцев из разных регионов Российской империи. По этим культурам имеются письменные свидетельства и картографические данные. Фактические данные по формированию поселений Оренбургского и Соль-Илецкого районов собрал и обобщил оренбургский краевед П.Л. Дреев (Дреев, 2017). Мной выполнена их частичная выверка. Но главное, осталось материальное наследие двух

культур – остатки форпостов казаков, их поселений, кард, зимовок казахов, а также их погребальные сооружения. Наследие изучено мной в бассейне Бердянки по космофотоснимкам (КФС) и в ходе полевых маршрутов. Идентификация найденных объектов осуществлялась по картографическим данным и письменным источникам. В тексте статьи их координаты указаны в скобках в формате google.ru/maps. Их достаточно загрузить в соответствующее окно для просмотра КФС.

3. Физико-географический очерк

Река Бердянка берёт начало на северном склоне Илекского плато, впадает в Урал в районе поселка Чкалов. Длина 65 км. Притоки Карагачка, Букабай, Паника (Рис. 2). Имеются два протяженных временных водотока – Желандысай и Ащечай. Нижняя часть ее бассейна находится в Оренбургском районе, верхняя – в Соль-Илецком. Самые верховья реки – в Акбулакском. Перечислены района Оренбургской области.

В геологическом разрезе южного Оренбуржья развита мощная толща солей нижней перми (мощность до 1 км и выше), обусловивших перманентное протекание солянокупольных тектонических процессов. Они в существенной мере сформировали рельеф в бассейне Бердянки. Его отличительная особенность – наличие невысоких холмов («гор»), контролируемых временные и постоянные водотоки, но не формирующих какую-либо систему.

В центральной и восточной частях бассейна Бердянки на поверхность выходят отложения триаса и юры. В западной – неогена. В нижнем течении реки развиты четвертичные отложения. В основном это терригенные породы (песчаники, алевролиты, аргиллиты, глины). Подчиненное положение занимают карбонаты. Нижний триас и донгузская свита его среднего отдела представлены красноцветными породами. Терригенные породы остальных стратиграфических интервалов – сероцветные. Особый интерес представляет пласт светло-серых известковистых песчаников с прослоями известняков (верхняя юра). Он бронирует отложения на западной плосковершинной части горы Змеиная (в прошлом гора называлась Ханская могила). С запада она ограничена обрывом высотой до 35 м (охраняемый природный объект). Здесь русло Бердянки имеет крутой изгиб. Выходы этого пласта на поверхность имеются и на правом обрыве оврага Желандысай. К ним приурочен охраняемый природный объект Белые колодцы.

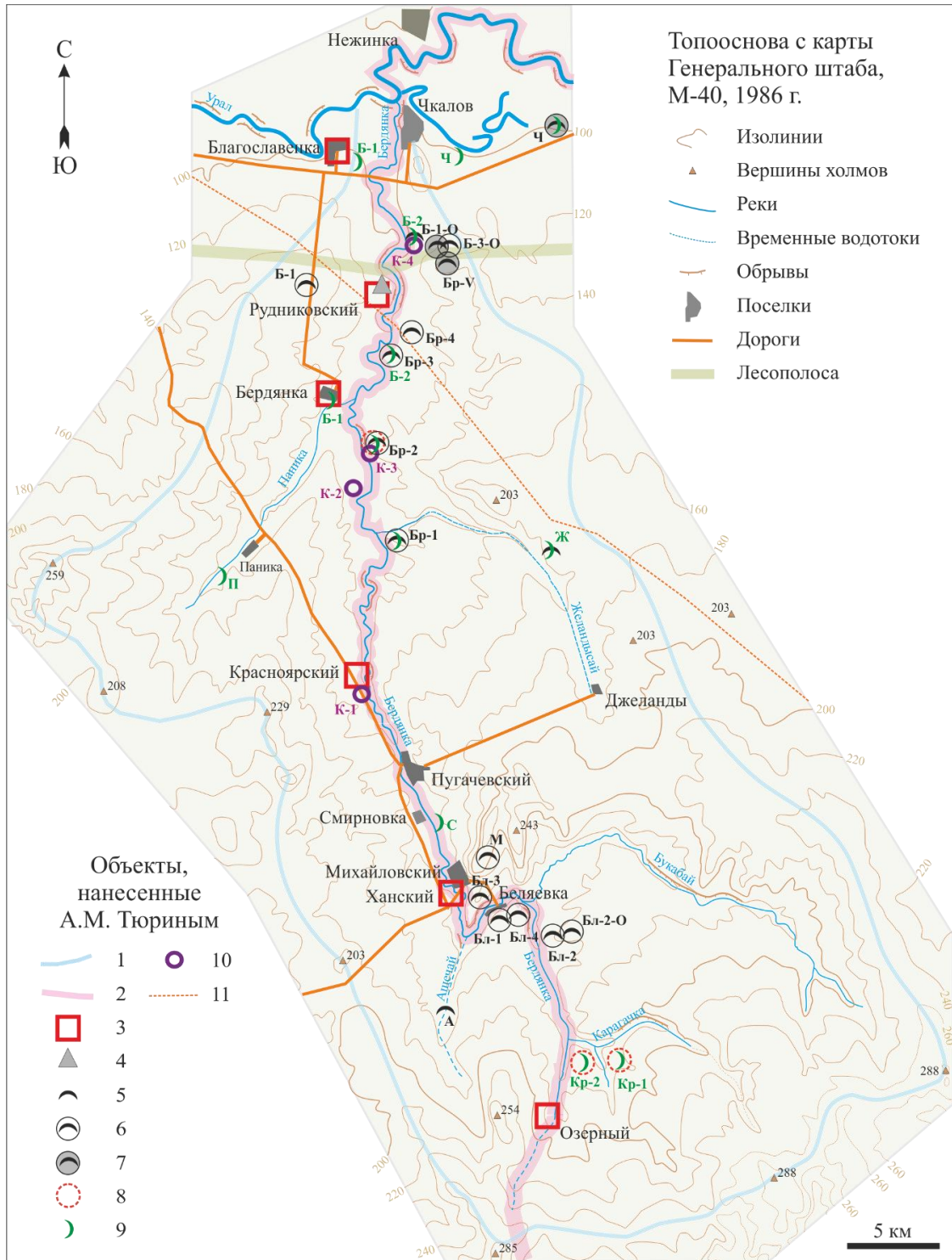

Рис. 2 – Бассейн реки Бердянка. Поселки, исторические объекты и мусульманские кладбища. 1 – граница бассейна; 2 – Оренбургская линия; 3 – форпосты; 4 – медный рудник Сайгачий; 5 – курганные могильники; 6 – курганные могильники – объекты культурного наследия; 7 – курганные могильники, изученные раскопками; 8 – большие древние курганы; 9 – мусульманские кладбища; 10 – карды и гумна; 11 – караванная и скотопрогонная дорога.

Курганные могильники и одиночные (О) курганы памятники археологии, привязанные к поселкам: Чкалов (Ч), Благодиславенка (Б-1, Б-1-О, Б-3-О), Бердянка (Бр-1, Бр-2, Бр-3, Бр-4, Бр-5), Паника (П-О), Михайловский (М), Беляевка (Бл-1, Бл-2, Бл-3, Бл-4, Бл-2-О). Остальные курганные могильники нанесены А.М. Тюриным

Бассейн Бердянки находится в зоне типчаково-ковыльной степи. Почвы, в основном, черноземы южные. Но между притоком Бердянки Букабаем и Донгузом расположена зона развития солонцеватых почв и комплексов с солонцами. В ней водосбор временного потока Ащечай (ащи – «горько-соленый», тюркск.). Ограниченными участками солонцы развиты и южнее Букабая по правобережью Бердянки до широты одноименного поселка. На краеведческих сайтах сообщается, что вода в нижнем течении Бердянки солоноватая по причине размыва пластов солей. Такое в принципе возможно. Поверхность соляных куполов залегает в регионе на небольшой глубине (первые сотни метров). Однако по моим наблюдениям, солоноватость воды обусловлена не галитом (NaCl). Она соленая с горчинкой. В районе поселка Благодяновка грунтовые воды слабосоленые. Их минерализация растет в южном направлении до 44 г/л. Тип минерализации – хлоридно-сульфатно-гидрокарбонатный (Генеральный план, 2013). Соленые грунтовые воды отчасти питают Бердянку и ее притоки. Они же обусловили образование солонцов.

Ширина низкой и высокой пойм Урала в районе впадения в него Бердянки 3-6 км. Здесь луга и пойменный лес (тополь белый и черный, осина, ива, вяз). Над поймой две аккумулятивные террасы с плоской, наклоненной к реке поверхностью. Резкий контраст представляет бассейн Бердянки. Надпойменная терраса – коренная. Относительно широкая пойма – до 1,5 км, сформирована только на локальных участках. На других пойма шириной около 100 м врезана в коренные породы. В бассейне реки имеются отдельные группы деревьев (тополь, ива, вяз). По продуктивности – сенокосы, выпасы на пойменных лугах, наличие леса для строительства и отопления, а также аккумулятивных террас с развитым слоем чернозема, бассейн Бердянки резко проигрывает долине Урала. Ситуацию усугубляют солонцы.

В бассейне Бердянки имеется еще один негативный фактор. В поселениях необходимо было иметь колодцы. А грунтовые воды, соленые. Наверняка имелись зоны развития пресных грунтовых вод. Например, информатор сообщил, что вода в колодцах поселка Красноярский была высокого качества. С другой стороны, в Благодяновке в 90-х годах прошлого века вода в водопроводе была солоноватая. В прошлом в последнем поселке этой проблемы не существовало. Его жители воду брали из Урала. Но для бассейна Бердянки в целом качество воды было серьезной проблемой.

По совокупности факторов бассейн Бердянки следует отнести к крайне неблагоприятным для крестьянской колонизации. Это явилось причиной «отступления» с верховьев реки. Там остатки поселков

Ново-Александровский и Карагачка. Тяжелая социальная ситуация в поселках Беляевка, Смирновка, Михайловский. Заброшен поселок Красноярский. Прекратили существование хутора на реке Паника.

4. Материальное наследие фронта

В настоящей статье приведены данные по материальному наследию в бассейне Бердянки к западу от ее русла. На правом берегу Урала почти напротив устья Бердянки в 1742 г. основан пограничный казачий поселок Неженка. Первыми его жителями были солдаты Нежинского полка с территории Украины (Моисеев, 2013, стр. 177).

Казачий поселок Благославенка основан в 1832 г. на месте форпоста Бердянский № 1. Входил в станицу Оренбургская. Кроме него в станицу входили казаки Фортштата (предместье Оренбурга) и поселка Бёрды. Первыми жителями Благословенки были казаки, переведенные сюда из Фортштата. «Затем стали прибывать крестьяне, в основном из с. Исаево-Дедово (сейчас с. Октябрьское Октябрьского района), переселенцы из Тамбовской губернии; частично здесь осели украинцы (из станицы Островной) и мордовские (саврушинские) крестьяне» (Дреев, 2017). Переселенцы зачислялись в казачье сословие. По состоянию на 1866 г. в поселке имелось 97 дворов, 767 душ, на 1891 г. – 140 дворов, 991 душа, на 1926 г. – 239 дворов, 1003 души.

В южном Приуралье выделен Приуральский горно-металлургический центр. Его сырьевая база – месторождения меди в красно- и сероцветных песчаниках татарского яруса верхней перми (медистые песчаники). Медь добывалась в бронзовом веке. После обустройства Оренбургской линии ее добыча возобновилась (Юминов&Богданов, 2017). Наиболее изученными являются рудники Каргалинского рудного поля. Особняком расположен рудник Сайгачий. Находится на левом берегу Бердянки между поселками Благославенка и Бердянка. Это охраняемый объект культурного наследия. Известно, что в середине XVIII в. рудник принадлежал графу Шувалову. В 1769 г. он осмотрен экспедицией П.С. Палласа. Предполагается, что добыча руды велась и в бронзовом веке. Рудник расположен на невысоком холме. Руда добывалась в горных выработках и в штольне. Сегодня выработкам соответствуют ямы глубиной до 3-4 м. Вход в штольню хорошо сохранился. Но несколько лет назад над ней образовался провал.

С определением местоположения форпоста Рудниковский (Половинный) имеются проблемы. Судя по названию, он должен быть около рудника Сайгачьего. В публикации (Лысенко&Анисимова, 2014) отмечено, что у форпоста находился пикет казаков, на котором

производилось исчисление скота и вещей казахов, следовавших в Меновой двор. На карте (Карта, 1905) показаны караванная дорога и проезжие дороги, сходящиеся на правом берегу Бердянки. Эта точка расположена рядом с рудником Сайгачий. Скорее всего, караванная дорога (Рис. 2) соответствует скотопрогонной дороге из Тургайской области. По ней казахи перегоняли скот в Меновой двор. В пределах Новоилецкого района ширина отведенной под нее степи составляла четыре версты. Таким образом, вблизи рудника должны быть остатки поселения рудокопов, форпоста и внутреннего таможенного пункта. Они пока не найдены.

Сведений о начальном этапе существования поселка Бердянский не имеется. Расположен он примерно на том месте, где на карте 1854 г. показан форпост Бердянский (Рис. 1, 2). Расстояние от последнего до форпоста Ханский – 21 верста (Бларамберг, 1987), что соответствует расстоянию от остатков одноименного поселка до центра Бердянки. В справочных документах в 1949 г. упоминается аул Бердянка, относящийся к Пугачёвскому сельсовету (Дреев, 2017). По моему мнению, он показан, как нежилой на (Карта, 1985). Расположен на правом берегу Бердянки южнее могильника Бр-1. На (Карта, 1905) и (Карта, 1910) показан поселок Бердянский на расстоянии 6 км к югу от Благодлавленки. Возможно, это ошибка картографов. Возможно, поселок находился вблизи таможенного пункта. Но по свидетельству информатора в первой половине XX в. скотопрогонная дорога пересекала реку Бердянку на 1,5 км к юго-востоку от существующего сегодня одноименного поселка. Там находился пункт ветеринарного контроля.

Хутор Паника основан в 1889-1890 гг., предположительно, выходцами из станицы Павловская. В 1891 г. – 4 двора, 23 душ. Рядом с ним немецкими колонистами основан хутор Этцель (1908 г.) – 11 дворов, 57 душ. Выше по реке Паника было основано еще несколько немецких и украинских хуторов. Все поселения, кроме Паники прекратили свое существование.

Казачий поселок Красноярский возник в 80-х годах XIX в. вблизи одноименного форпоста. По состоянию на 1891 г. – 35 дворов, 218 душ. По состоянию на 1926 г. – 99 дворов, 515 душ. В 80-х годах прошлого века поселок прекратил свое существование. Часть жителей переехала в Пугачевский. Находился поселок на левом берегу Бердянки на ее коренной террасе (Рис. 3). Правый берег реки обрывистый, сложен красноцветными глинами триаса. Отсюда и название форпоста и поселка – «красный яр». С юга поселок ограничен глубокой промоиной временного водотока. Сегодня на его месте остатки жилых домов и бетонного фундамента фермы. Южнее

поселка за промоиной расположены остатки системы, которую информатор (из поселка Островное) назвал «гумна». Казакам было запрещено складировать сено на своей усадьбе (одно из противопожарных мероприятий). Копны сена каждой семьи находились около поселков. Они окружались противопожарными канавами и валами. Сегодня высота валов и глубина канав на гумнах поселка Красноярский не превышает 50 см.

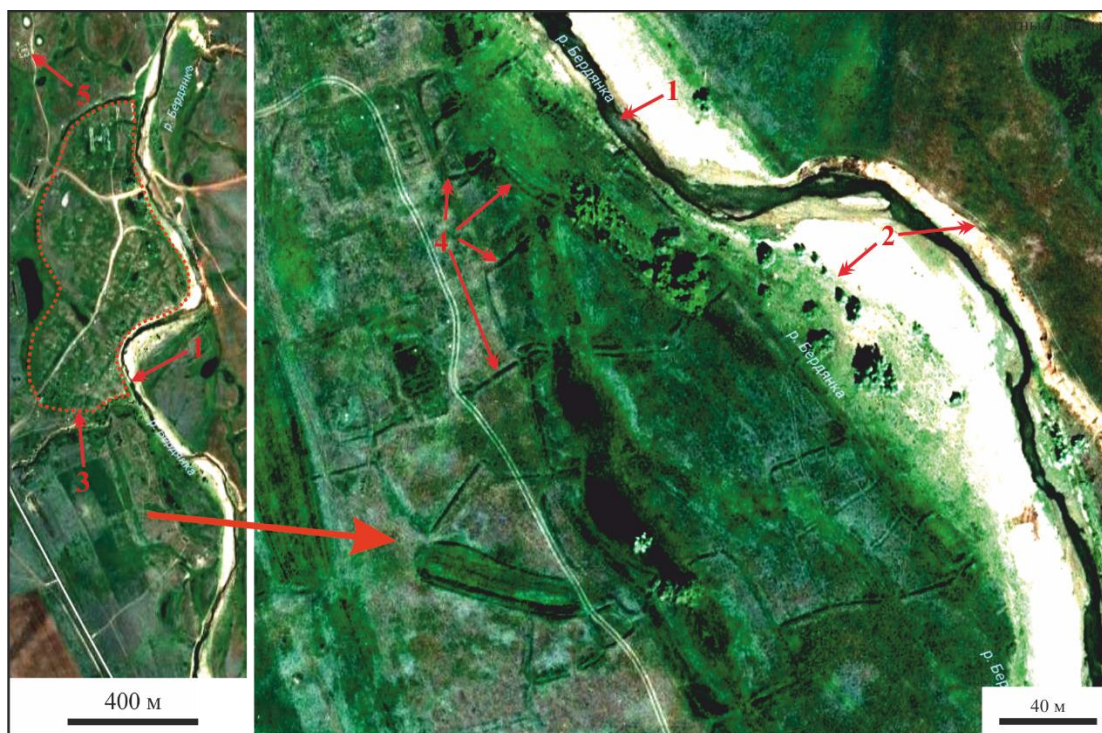

Рис. 3 – Поселок Красноярский (координаты: 51.516374, 55.335447). Левый сегмент – общий план, правый – карды. 1 – русло реки Бердянка; 2 – бровка склона коренной террасы; 3 – граница поселка; 4 – валы и канавы, ограничивающие гумна; 5 – форпост

Сообщений о конкретном местоположении форпоста Красноярский на краеведческих сайтах не имеется. Остатки его сооружений найдены мной по КФС. Они «подчеркнуты» нарастающим снегом (Рис 4). Находятся в 600 м севернее бывшего одноименного поселка, в 430 м к западу от русла Бердянки. Это место было ближним пастбищем скота жителей поселка. Поэтому валы форпоста «затоптаны». Ранней весной копыта коров проваливаются во влажный грунт на глубину до 15 см. Высота остатков вала сегодня примерно 40 см. Верхняя часть плоская. Глубина канавы (остатки рва) 30-40 см. Вал и ров в плане имеют форму почти правильного квадрата со стороной 60 м (по внешней кромке канавы). Вход был с восточной

РОССИЙСКИЙ ФРОНТИР

стороны. Внутри вала впадины от восьми полуземлянок. Колодец находился за пределами территории, огороженной валом.

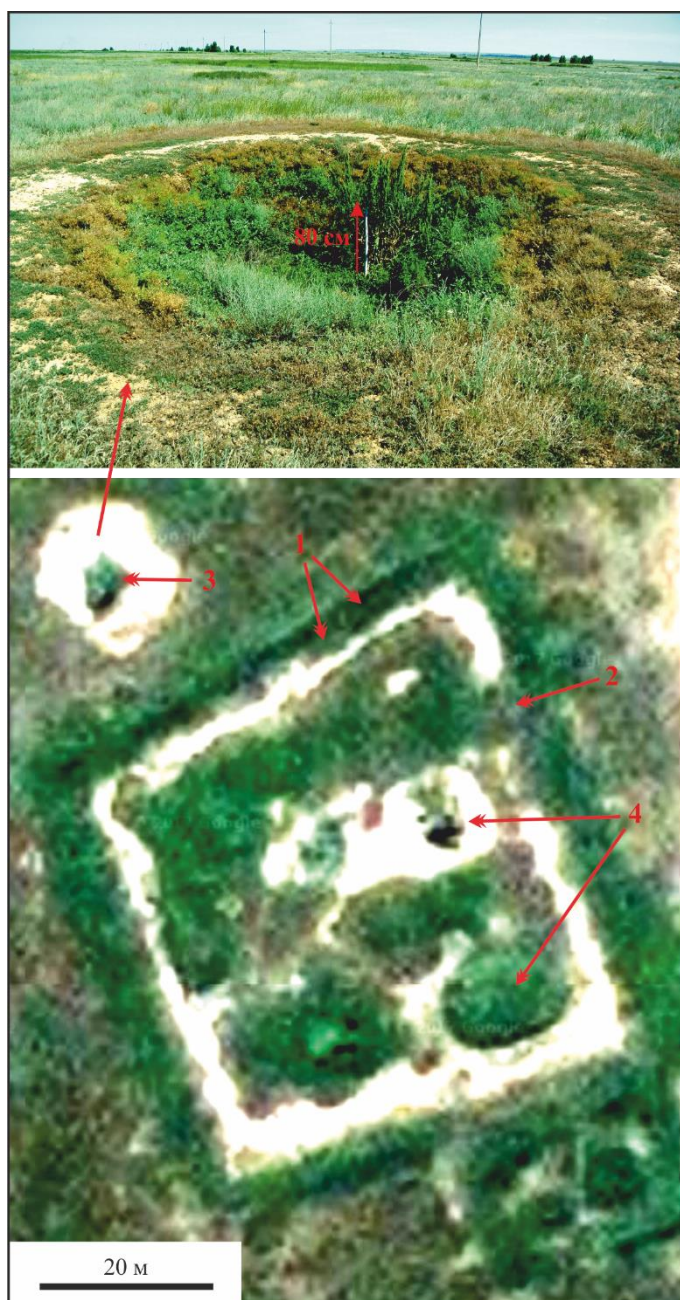

Рис. 4 – Форпост Красноярский (координаты: 51.523185, 55.330931). Верхний сегмент – яма на месте колодца, нижний – общий план. 1 – валы и канавы; 2 – вход в форпост; 3 – яма на месте колодца; 4 – ямы на месте жилищ-полуземлянок

Форпост Ханский основан в 1811 г. с целью защиты солевозного тракта. Назван по близлежащей горе Ханская могила. Одноименный казачий хутор (выселок) возник здесь после 1834 г. По состоянию на 1866 г. – 9 дворов, 48 душ, на 1923 г. – 13 дворов, 98

душ. Сегодня остатки его строений находятся на левом берегу Бердянки напротив поселка Михайловский. Форпост Ханский не найден.

Хутора Смирновка и Беляевка основаны предположительно в 1916-1917 гг. Названы по фамилиям первопоселенцев. По состоянию на 1926 г. – 19 дворов, 92 душ и 33 двора, 162 душ соответственно. Выше по Бердянке на ее левом берегу находятся остатки строений поселка Ново-Александровского. По переписи 1926 г. в нем числилось 35 дворов, 183 души.

Форпост Озерный хорошо сохранился (Рис. 5). Функционально это редут. Глубина рва более метра, высота вала над дном рва 2,0-2,3 м. В плане это почти правильный квадрат со стороной 65 м. Расстояние от реки Бердянка 130 м. Внутри ямы от колодца и полуземлянок. Примерно в центре форпоста имеется раскопанный участок. Грунт (культурный слой) содержит песок и большое количество костей. Такое же строение имеет и форпост Полукуралинский (?) на правом берегу Куралы (51.203512, 55.446708).

Рис. 5 – Форпост Озерный (координаты: 51.348739, 55.450850). 1 – валы и рвы; 2 – вход в форпост; 3 – яма на месте колодца; 4 – ямы на месте жилищ-полуземлянок

По состоянию на 1914 г. на левом берегу Бердянки было три казачьих поселка: Благославенка (станция Оренбургская), Красноярский (станция Павловская) и Ханский (станция Богуславская). На Курале – Прохладный (станция Богуславская). Все четыре поселка советуют форпостам.

У оренбургских казаков Новолинейного района (Южное Зауралье) было две технологии содержания скота (Халиков, 2016). Первая – пастбищно-стойловая. В теплый период года скот выпасался на пастбищах под присмотром пастухов, а на зиму переводился в хозяйства казаков – «в срубные, саманные, каменные, плетневые хлева и конюшни, в загородку из жердей (карда)» (стр. 267). Зимой основным кормом животных было сено и зерно (овес, ячмень, рожь). Вторая технология не предусматривала перевод скота в зимний период в поселки. Табуны коней и овец круглый год выпасались на пастбищах. Зимой тебеневали. У казаков были летовки и зимовки. Нередко там сооружали временные и постоянные жилища и хозяйственные постройки. Были и хлебопекарные печи. На летовках часто жила вся семья. «С собой вывозили даже домашнюю птицу» (стр. 268). На зимовках оставляли молодых казаков и наемных работников. Лошади казаков были монгольской породы (башкирские или киргизские), низкорослые, но выносливые, приспособленные для верховой езды. Крупный рогатый скот был калмыцкой или киргизской породы мясного направления. Его называли «линейным» (его держали казаки Новолинейного района). Главное, этот скот не нуждался в стойловом содержании зимой. Мы предполагаем, что такие же технологии содержания скота были и в Новоилецком районе.

Автор публикации (Рыбалко, 2007, стр. 48-49) приводит свидетельство Д.К. Зеленина (1905 г.): «В Нежинке и других соседних поселках обведенные глубоким рвом карды расположены группами в степи около селения». Карда – это скотный двор. Он может быть расположен рядом с домом, рядом с поселком или на удалении от него на несколько километров. Можно почти однозначно утверждать, что глубокий ров – это противопожарное сооружение. Сегодня Нежинка – большой пригородный поселок Оренбурга. Степь севернее него вовлечена в интенсивную хозяйственную деятельность. Мне не удалось по КФС найти остатки казачьих кард.

На 3,8 км южнее поселка Бердянский находятся остатки карды (Рис. 6). Расположена на самом краю надпойменной террасы, к которой «прижата» старица. Ширина поймы Бердянки на широте карды от 1,0 до 1,5 км. Высота валов над дном канав примерно 1,3 м. Форма валов и канав в плане почти квадратная. Размеры по внешнему краю канавы примерно 60 м. Но со стороны склона террасы вал

отсутствует. К канаве с южной стороны карды приурочена глубокая промоина. Четко фиксируются вход в карду и яма на месте колодца. По «осеннему» КФС просматриваются контуры остатков прямоугольного строения. Ему соответствует небольшое возвышение. Рядом с кардой находятся несколько ям на месте жилищ-землянок. Сведений о времени функционирования карды не имеется. Скорее всего, вал и канава являлись противопожарным сооружением. Наличие землянок свидетельствует о том, что это карда-зимовка. Колодец в ней – совершенно необходимый элемент. Скот нужно поить водой. Доставлять воду из проруби – крайне трудозатратно.

Рис. 6 – Карда К-2 (координаты: 51.584330, 55.326676). Верхний сегмент – общий план, нижний – фото канавы и вала. 1 – старица; 2 – бровка коренной террасы; 3 – промоина; 4 – валы и канавы; 5 – вход в карду; 6 – контуры строения (по «осеннему» космофотоснимку); 7 – яма на месте колодца; 8 – направление фотографии на нижнем сегменте; 9 – ямы на месте жилищ-землянок

Землепользование к востоку от Бердянки и материальное наследие кочевнической культуры казахов (остатки зимних жилищ и

кард), а также курганные могильники и мусульманские кладбища для всего бассейна будут рассмотрены в следующих публикациях.

Форпосты Красноярский и Озерный являются культурным наследием. Их рекомендуется включить в охраняемые археологические объекты Оренбургской области. Культурное наследие в бассейне Бердянки рекомендуется изучать комплексно и на регулярной основе.

Список литературы

- Ахмет, А. (2010). Султан Каратай или степная фронда (из материала оренбургского государственного архива). *Вестник Прикаспия: археология, история, этнология*, № 2, с. 130-133.
- Бларамберг, И. Ф. (1978). *Воспоминания*. М.: Наука, 357 с.
- Генеральный план муниципального образования Благовословенский сельсовет Оренбургского района Оренбургской области. Материалы по обоснованию. (2013). ООО «НПП «ГИПРОЗЕМ», Оренбург, <http://cetext.ru/obshestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennosteyu-nauchnoe-proizvods.html>
- Голунов, С. В. (2005). Российско-казахстанская граница: история формирования. *Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, № 10, с. 68-87.
- Дреев, П. Л. Сайт краеведа. <http://dreev.ucoz.ru> Разделы: «Топонимика Оренбургского района» и «Топонимика Соль-Илецкого района» (2017).
- История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т.3. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.). (2005). Сост. И. В. Ерофеева. Алматы : Дайк-Пресс, 484 с.
- Кортунов, А. И. (2012). Динамика численности и национального состава Оренбургского казачьего войска в первой половине XIX в. *Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона*, с. 13-22.
- Кортунов, А. И. (2013). Создание Новоилецкого района Оренбургского казачьего войска и особенности его заселения в первой половине XIX века. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, Т. 15, № 5-1, с. 12-18.
- Лысенко, Ю. А. & Анисимова, И. В. (2014). *Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.)*. Барнаул: АЗБУКА, 272 с.

- Маннапов, М. М. (2008). К вопросу о межэтнических контактах и летних кочевках башкир и калмыков в XVII в. в степном Заволжье. *Известия Алтайского государственного университета*, № 4-3, с. 156-159.
- Моисеев, Б. А. (2013). *Местные названия оренбургской области. Историко-топонимические очерки*. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 380 с.
- Муканов, М. С. (1991). *Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков*. Алма-Ата: Казахстан, 64 с.
- Пилипчук, Я. В. (2015). Калмыцкое ханство во времена правления Аюка-хана и его отношения с тюрками. *Средневековые тюрко-татарские государства*, № 7, с. 139-151.
- Рыбалко, А. А. (2007). Традиционная архитектура оренбургских казаков (вторая половина XIX – начало XX века) 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Челябинск, 194 с.
- Смирнов, Ю. Н. (1997). *Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века*. Самара: Самарский университет, 190 с.
- Трепавлов, В. В. (2016). *История Ногайской Орды*. 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 764 с.
- Тюрин, А. М. (2017). Калмыки, караногайцы, кубанские ногайцы и крымские татары – геногеографический и геногенеалогический аспекты. *Журнал фронтирных исследований*, № 2, с. 7-29.
- Халиков, Н. А. (2016). Традиционное хозяйство татар-казаков Южного Урала (вторая половина XIX – начало XX вв.). *Средневековые тюрко-татарские государства*, № 8, с. 264-271.
- Юминов, А. М. & Богданов, С. В. (2017). Геохимическая характеристика руд исторических медных рудников Степного Приуралья. *Геоархеология и археологическая минералогия*, № 4, с. 118-123.

Карты Оренбургской губернии и области

- Генеральная карта Оренбургского Края. 1854 г.
http://www.etomesto.ru/map-orenburg_kray-1851-1854/
- Карта Актюбинского уезда Тургайской области. 1910 г.
http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1910/

Карта Генерального штаба. М-40. 1986. http://www.etomesto.ru/map-genshtab_m-40/

Карта Тургайско-Уральского переселенческого района Актюбинского уезда Тургайской области. 1905 г. http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1905/

ORENBURG REGION: THE FRONTIER ON THE RIVER BERDIANKA. THE COSSACKS AND SETTLERS FARMERS

Tyurin A.M.

Tyurin A.M., head of the laboratory of Geophysics, Department of Geology and Geophysics ООО «VolgoUralNIPGaz», 460000, Orenburg, Kirova, 52A, 29, E-mail: tiurin2007@rambler.ru

In Orenburg on the river Berdyanka (left tributary of the Urals) from 1811 to the beginning of the Civil war there was a frontier – the border of two different cultures. To the East of the river – nomadic Kazakhs, to the West – paramilitary Cossacks, and by the end of the XIX century settlers of farmers from different regions of the Russian Empire. The history of the frontier formation is considered. The results of the study of his material heritage, preserved to the west of Berdyanka are given. Methods: analysis of space photos and field routes based on published data. The location and main characteristics of the two outposts of the Orenburg Cossacks – Krasnoyarsk and Ozerniy are given. They are recommended to be included in the protected archaeological sites of the Orenburg region. The description of the material heritage of economic activity of Cossacks – card (cattle yard) and system of «gumen» (hay storages) located outside settlements is given. Cultural heritage in the basin of Berdyanka is recommended to study comprehensively and on a regular basis.

Keywords: The line of Orenburg, of the Orenburg Cossacks, the frontier, the river Berdianka, material heritage.

References:

Ahmet, A. (2010). Sultan Karatai or steppe Fronda (from the material of the Orenburg state archive). *Bulletin of the Caspian: archeology, history, ethnology*, № 2, p. 130-133.

Blaramberg, I. F. (1978). *Memories*. M.: Science, 357 p.

Dreev, P. L. The website. <http://dreev.ucoz.ru> Sections: «Toponymy of Orenburg district» and «Toponymy of Sol-Iletsky district» (2017).

Golunov, S. V. (2005). Russian-Kazakhstan border: history of formation. *Bulletin of the Volgograd state University, Series 4: History. Regional studies. International relations*, № 10, p. 68-87.

- History of Kazakhstan in Russian sources of XVI-XX centuries Vol. 3. Magazines and memos of diplomat A. I. Tevkelev on the history and Ethnography of Kazakhstan (1731-1759). (2005). Comp. I. V. Erofeeva. Almaty : Dyke-Press, 484 p.
- Khalikov, N. A. (2016). Traditional economy Tatar-cossackss of the South Urals (second-half XIX – the beginning XX centuries). *Medieval Turkic-Tatar States*, № 8, p. 264-271.
- Kortunov, A. I. (2012). The population dynamics and ethnic composition of the Orenburg Cossack army in the first half of the XIX century. *Actual problems of modern Cossacks of Siberia and Tyumen region*, pp. 13-22.
- Kortunov, A. I. (2013). Formation of the Novoiletsky district of the Orenburg cossack army and the specifics of its settlement in the first half of the 19 th century. *Proceedings of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 15, № 5-1, p. 12-18.
- Lysenko, Yu. A. & Anisimova, I. V. (2014). *Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual foundations and mechanisms of implementation (XIX – early XX century)*. Barnaul: AZBUKA, 272 p.
- Mannapov, M. M. (2008). The question of inter-ethnic contacts and summer migrations of the Bashkirs and Kalmyks in XVII century in the steppe Trans-Volga region. *Proceedings of the Altai state University*, № 4-3, p. 156-159.
- Moiseev, B. A. (2013). *Local names of the Orenburg region. Historical and toponymical essays*. Orenburg : Publishing house of the OGPU, 380 p.
- Mukanov, M. S. (1991). *Ethnic territory of the Kazakhs in the XVIII – early XX centuries*. Alma-ATA: Kazakhstan, 64 p.
- Rybalko, A. A. (2007). The traditional architecture of the Orenburg Cossacks (second half of XIX – beginning of XX century) 07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology. Thesis for the degree of candidate of historical sciences. Chelyabinsk, 194 p.
- Pylypchuk Ya. V. (2015). Kalmyk khanate during the reign Ayuka khan and his relations with the Turks. *Medieval Turkic-Tatar States*, № 7, pp. 139-151.
- Smirnov, Yu. N. (1997). *Orenburg expedition (Commission) and the annexation of the Volga region to Russia in the 30-40s of the XVIII century*. Samara: Samara University, 190 p.
- The General plan of the municipal formation Blagoslovenskiy village Council Orenburg district of Orenburg region. Materials on justification. (2013). ООО «NPP GIPROZEM», Orenburg,

<http://cetext.ru/obshestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennosteyu-nauchnoe-proizvods.html>

Trepavlov, V. V. (2016). *History of Nogai Horde*. 2-e Izd., rev. and extra – Kazan: «Kazanskaya Nedvizhimost», 764 p.

Tyurin, A. M. (2017). Kalmyks, Kara-nogais, Kuban nogais and Crimean tatars – genogeography and genogenealogy aspects. *Journal of Frontier Studies*, № 2, p. 7-29.

Yuminov, A. M., & Bogdanov, S. V. (2017). Geochemical characteristics of ores from the historic copper mines of the Urals Steppe. *Geoarchaeology and archaeological Mineralogy*, №. 4, pp. 118-123.

Maps of Orenburg province and region

General map of the Orenburg Region. 1854. http://www.etomesto.ru/map-orenburg_kray-1851-1854/

The map of Aktobe district of Turgay region. 1910. http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktyubinsk_aktubinskiy-uezd-1910/

The map of the General staff. M-40. 1986. http://www.etomesto.ru/map-genshtab_m-40/

The map of the Turgai-Ural resettlement area of the Aktyubinsk district of Turgay area. 1905. http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktyubinsk_aktubinskiy-uezd-1905/